

использование этих языковых средств является результатом практического владения языком высокого уровня (сформированная языковая компетенция).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева И. В. Функционально-семантическое поле именительного темы и смежных с ним явлений в устной речи. Таганрог, 1996. 165 с.
2. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. М., 1998. 364 с.
3. Инфантова Г. Г. Экономия сегментных средств в синтаксисе современной русской разговорной речи: АДД. Л., 1975. 42 с.
4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–8.
5. Лантева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976. 398 с.
6. Салиев А. Мышление как система. Фрунзе, 1974. 246 с.

REFERENCES

1. Golubeva I. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole imenitel'nogo temy i smezhnyh s nim javlenij v ustnoj rechi. Taganrog, 1996. 165 s.
2. Zhinkin N. I. Jazyk. Rech'. Tvorchestvo. M., 1998. 364 s.
3. Infantova G. G. Ekonomija segmentnyh sredstv v sintaksise sovremennoj russkoj razgovornoj rechi: ADD. L., 1975. 42 s.
4. Karaulov Ju. N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija // Jazyk i lichnost'. M., 1989. S. 3–8.
5. Lapteva O. A. Russkij razgovornyj sintaksis. M., 1976. 398 s.
6. Saliev A. Myshlenie kak sistema. Frunze, 1974. 246 s.

Пи Цзянькунь

ПРАВДА В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (На фоне китайского языка)

Проводится лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом «правда» на фоне их аналогов в китайском языке. Предлагается классификация единиц с точки зрения выражаемых установок культуры, выявляются лакунарные разряды в двух языках. Проводится анализ образности русских паремий и метафор в их составе.

Ключевые слова: правда, паремия, установка культуры, паремиологическая картина мира, образ, метафора.

Pi Tsjankun

The Truth in Russian Paroemiological World View (Compared to Chinese Language)

The article presents a linguocultural analysis of Russian proverbs with the component «truth» and their counterparts in the Chinese language. A classification of units is suggested in terms of the expressed cultural attitudes. Lacunary types are revealed in the two languages. An analysis of imagery of Russian proverbs and metaphors is also given.

Keywords: truth, paroemia, culture attitude, paroemiological world view, image, metaphor.

По данным «Большого словаря русских поговорок» [2] и «Большого словаря русских пословиц» [3], паремии с компонентами *правда* и *истина* представлены в русском языке очень непропорционально. Паремий с компонентом *правда* в словарях зафиксировано 221 единица, тогда как с компонентом *истина* — всего 11. В китайском языке обнаруживается та же диспропорция. «Большой словарь китайских поговорок» [4] и «Большой словарь китайских пословиц» [5] фиксируют 64 паремии с компонентом *правда*, а с компонентом *истина* — всего 3.

Как пишет В.В. Колесов, «в отличие от «истины», «правда» изначально дана в целостном виде, для уточнений о ней не нужны накапливающиеся в наблюдении и в сознании признаки, а также вызывающие такие признаки действия... Понятие о «правде» связано с действиями души и духа» [1, с. 130]. Правда, как указывает В. В. Колесов, божественна, она идеальна. Истина же всегда земная, это земное воплощение правды [1, с. 131]. Это сложившееся в глубокой древности противопоставление нравственной правды умозрительной истине отражено в анализируемых паремиях. См., например: *Истина от земли, а правда с небес*. То, что правда божественна, Бог — источник высшей справедливости, доказывает целый ряд русских паремий. Однако в них одновременно содержится и указание на недостижимость правды на земле, на то, что человек не может воплотить тот морально-нравственный идеал, который заложен в Правде: *Правда живет у Бога; Правды у Бога не переспоришь; Правда та свята, на небо взята; Правда свята, а мы люди грешные; Правда свята, да люди грешны* и др. В Китае представлены различные религиозные конфессии. Носители китайского языка не считают, что правда божественна, но в морально-нравственном отношении ставят правду выше истины. Но эта идея не нашла вербализации в паремиях китайского языка.

Правда в русской паремиологической картине мира соборна: *Правда одна; Правда одна, а на всех (людей) ее хватает (хватит); Двух правд не бывает* и др. Но в то же время правда у каждого своя: *Везде правда только своя, а чужую прячут; И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ дает?; И твоя правда, и моя правда*. В китайских паремиях эта установка культуры тоже двойственна. С одной стороны, правда едина для всех, см. в буквальном переводе: *Дорог могут быть тысячи, а правда лишь одна; Перед правдой все люди равны*, но, с другой, правда у каждого человека оказывается своя: *Свёкор говорит, что правда у него, а свекровь, что у неё*.

Правда — одна из самых важных человеческих ценностей. В русских паремиях она сопоставляется со счастьем, солнцем, золотом, хлебом: *Где правда, там и счастье; Правда да вера светлей солнца; Правда дороже золота; Правда дороже хлеба* и др. В китайской паремиологической картине мира правда также соотносится с очень важными концептами, такими как счастье, богатство, мудрость, свобода: *Основой всего является правда, а богатство — дело второстепенное; Сидим рядом с правдой, словно рядом со счастьем; Правда — первая глава книги про мудрость; Правда более важна, чем свобода* и др.

В русских паремиях правда — это спасительное начало: *Правда из воды, из огня спасает; Правда избавляет от смерти; Правда ино груба, а без правды — беда; Правду погубишь — и сам (с нею) пропадешь; Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь*. Правда — проявление мудрости: *Правда — свет разума*. Если жить «по правде», то всё будет справедливо: *Правда есть, так правда и будет*. Правда благотворна для человека: *Всякая правда очищает*. Китайские паремии тоже говорят о том, что правда положительно воздействует на человека: *Солнце озаряет землю, правда воодушевляет людей; Корабль большого водоизмещения не боится волн, с правдой мы*

можем обойти весь мир; Больные люди говорят не достаточно чётко, а с правдой люди смелы.

Правда выступает в русских поговорках как основа человеческого существования: *Без правды Бог не поможет; Без правды века (веку) не изживешь; Без правды жить легче, да помирать тяжело; Без правды житье — вставши, да и за вытье; Без правды не живут люди, а только маются (плачут) и др.* Но, с другой стороны: *Без правды не жить, да и о правде не жить.* В китайских поговорках эта идея выражается однозначно: *С правдой объедешь весь свет, а с неправдой не сделаешь ни шагу; Правда — солнце мира; Если лишимся правды, у нас ничего не будет; Если на небе нет облаков, дождь не пойдет, если у нас нет правды, мира не будет; В небе солнце и луна, в мире правда.* Кроме того, поиски правды — это цель человека: *Обнаружение правды — наше призвание.*

Русские поговорки говорят о том, что правды очень трудно добиться на практике, это высокий, часто недостижимый нравственный идеал, выражается сомнение в самом существовании правды: *Будет и наша правда, да нас тогда не будет; Где-нибудь да сыщется правда; Правда в дело не годится, а в кивот (ее) поставить, да молиться; Нет правды на свете; Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память и др.* Русские поговорки, выражающие эту культурную установку, в большинстве своем ироничны. Китайские поговорки вербализуют идею о том, что достижение правды всегда связано с трудностями: *Неудача — мост к правде; Обнаружение правды без труда не происходит.*

Правда вечна: *Всё минется, одна правда останется; Правда не мутовка: повертев, да не покинешь; Правда во веки пребывает; Правду водой не зальешь, огнем не сожжешь; Правду не задразнишь; Правду не задушишь, не убьешь.* В поговорках этой группы использованы бытовые образы — образ мутовки, стихий — огня и воды, ко-

торые оказываются бессильны перед правдой. Персонификация правды позволяет использовать глаголы *дразнить, задушить, убить.* Большое количество китайских поговорок тоже говорит о том, что правда вечна и неизменна: *Слово «правда» не тяжело, но даже десять тысяч людей не смогут унести; Время летит, а правда не исчезает; Блеск у чистого золота не изменяется, убеждение у человека, который держится правды, тоже не изменяется; Мечи не могут горбиться, правда не может ржаветь и др.*

Русские поговорки выражают идею о том, что правду не утаишь: *Правда — елей: везде наверх всплывет; Правда как масло: везде наверх всплывает; Правда и в море не утонет; Правда тяжелее золота, а на воде всплывает; Правду землёй завали, золотом засыпь — всё наружу выйдет; Правду не спрячешь* и др. В этой группе поговорок правда концептуализируется как некая субстанция, которая оказывается легче воды, поэтому используются образы *еley, масла, золота.* Правда оказывается способной выбраться из-под земли. Интересно использование известной половицы: *Шило в мешке не утаишь*, как второй части сравнения: *Правду что шило в мешке — не утаишь.* Эта культурная установка выражена и в китайских поговорках: *Даже кровавое море не сможет залить правду; Глаза орла не боятся тумана, блеск правды не утаить об-лакам.*

Правда в русских поговорках может восприниматься и как нечто вещественное, имеющее объем: *Правда велика: в пазуху не влезет, в карман не взойдет.*

Установка о том, что правду невозможно победить, сильна, свойственна обеим лингвокультурам. См. русские поговорки: *Правды не переспоришь (не проведешь, не переможешь); Правда двенадцать цепей разорвет; Правда всегда перевесит; Правда своё возьмет; Правда со дна моря выносит; От правды не спрячешься; От правды некуда деваться (деться) и др.* Особенно

сильна правда коллектива: *Мирская правда крепко стоит*. Ср. китайские единицы: *Сталь не согнуть, правда не позволит никому возразить; Правда выигрывает, она является высшим началом; Коль есть правда — перевернёшь и гору по имени Тай; Коль правда на твоей стороне, любого переспоришь; Правда — сверкающий меч*.

Русские поговорки говорят о том, что правды не избежать, так как она не скрывается, у нее прямой путь, это — нечто самоочевидное, не требующее никаких дополнительных усилий, действий: *Правда прямо идет (прет); Правда рогатиной торчит; Правды ни молотить, ни веять (не надо) и др. Правду не изменишь: Правда правдою остается*.

Правда не требует, чтобы кто-то ее представлял, заступался за нее: *Правда сама себя очистит; Правда сама себя хвалит и величает; Правда сама себя честит*. Но, с другой стороны, *Стой за правду горой; Стой за правду горой, и Бог с тобой*. В китайских поговорках выражена однозначная установка — правду нужно защищать: *Правду мы всегда должны защищать, даже если смерть стоит перед нашими глазами*.

Правда, по данным русских поговорок, несудима: *Правда безсудна (несудима); Правда суда не боится*. Но претворение правды в жизнь, достижение справедливости зависит от власти: *Правда Божья, а суд царёв; Правда твоя, мужичок, — а полезай-ка в мешок. (В тюрьму)*. Необходимо отличать правду от слухов: *Не всё то правда, что бабы врут; Не всё то правда, что говорятся (что люди говорят)*.

Правда проявляется на практике, в делах: *Правда не речиста; Правду всяк хвалит, да не всяк при ней держится; Всяк правды ищет, да не всяк ее творит; Всякий правды ищет, да не всяк ее хранит* и др. Эта установка выражается и в китайских поговорках: *Практика — единая норма для проверки правды; Правда происходит из практики*.

Как утверждают русские поговорки, чтобы требовать правды от других, нужно самому

быть правдивым: *Не ищи в других правды, если в тебе ее нет; Не ищи правды в селе, ищи в себе; Честный правды не боится* и др. Человек проверяется по его отношению к правде: *В ком правды нет, в том (и) добра мало; В лукавом правды не сыщешь*.

Правду нужно говорить всегда: *Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить; Пей да ешь, а правду режь; Кто правды не скажет, тот многих свяжет*. И говорить правду нужно всю, как есть, не выбирая: *Правду не ситом сеять (не в сито сеять, не в сито бить)*. Эту же идею выражает и китайская поговорка: *Готовить обязательно с рисом, говорить обязательно правду*.

С другой стороны, как утверждают русские поговорки, человеку может быть неприятно выслушивать правду, правда может испортить отношения: *Правда всем глаза режет; Правда глаза колет; Правда дружество портит; Правда как оса: лезет в глаза; Правда ненависть родит; Не всякому правду сказывай; Не всякую правду сказывай; Правду говорить — друга не нажить; Правду говорить — милу не быть* и др. Поэтому люди стараются не говорить человеку прямо (в глаза) то, о чем они думают: *Правду о себе только подслушать можно; Не говори правды в глаза — постыл не будешь*. Номинативная плотность русских поговорок свидетельствует о том, что эта установка важна в русской лингвокультуре. В китайском языке эта идея выражена более обобщенно и представлена всего лишь одной единицей: *Человеку может быть неприятно выслушивать правду*.

В состоянии алкогольного опьянения русский человек говорит правду: *Вся правда в вине; Правда на дне рюмки; Правду говорят малые дети да пьяные*.

Такая установка культуры, как взаимоотношения правды и денег, в русской пословичной картине мира противоречива. С одной стороны, *И правда тонет, когда золото всплывает*. С другой стороны, правда сильнее денег: *Правду за деньги не купишь*.

Китайская поговорка однозначна: *Мы можем подкупить злого человека деньгами, но подкупить правду невозможно.*

Проведенный анализ позволил выделить несколько групп поговорок китайского языка, которым нет соответствия в русском языке.

Правда не требует признания и не пугает: *Правда не будет грустить из-за того, что люди ее не признают; Никакая правда не принимает грозные позы, чтобы запугать людей.* Правда выявляется в ходе дискуссии: *В доске не будет отверстия, если её не сверлить; правда не будет ясна, если о ней не дискутировать. Правда становится всё более ясной в ходе дискуссии.* Способ обнаружения правды важнее, чем сама правда: *Хорошие преподаватели учат студентов правде, а квалифицированные преподаватели обучают студентов способам обнаружения правды.* Злые люди не любят правды: *Злой человек ненавидит людей, которые держатся правды, злая собака ненавидит человека с палкой.* Правда не обязательно выражается высокопарными словами: *Вряд ли блестящие вещи есть золото; а роскошные слова не обязательно правда.* Предрассудки мешают обнаружению правды: *Предрассудок более далёк от правды, чем неграмотность.* Люди должны подходить к правде ступенчато: *Что касается правды, то, во-первых, мы должны ознакомиться с ней, во-вторых, проверить её, в-третьих, можем использовать её.* Человек должен аккуратно обходиться с правдой: *Правда легко превращается в кривду из-за маленькой ошибки; Неясная правда — это не настоящая правда.*

Итак, если обобщить рассмотренные установки культуры, вербализованные в русских поговорках, то «паремиологический портрет» русской правды выглядит следующим образом: это одна из самых важных человеческих ценностей, правда со-

борна, божественна, человек не может воплотить полностью морально-нравственный идеал, заключенный в правде, правда — это спасительное начало и проявление мудрости, это — основа человеческого существования, правда благотворна для человека, она вечна, ее невозможно утаить, победить, изменить, правды невозможно избежать, вместе с тем ее очень трудно добиться. Человек проверяется по его отношению к правде. Правда проявляется в делах и поступках человека. Некоторые установки культуры двойственны: с одной стороны, правда не нуждается в заступниках, с другой стороны, за нее нужно бороться; с одной стороны, правду нужно говорить всегда, с другой, человеку может быть неприятно выслушивать правду; с одной стороны, правда сильнее денег, с другой — наоборот. Правда концептуализируется как некая субстанция и как нечто вещественное. Правда ставится в один ряд с такими важными концептами русской языковой картины мира, как солнце, хлеб, счастье, золото. Правда персонифицируется, метафорически уподобляется елею, рогатине. Культурные установки, вербализованные в китайских поговорках, во многом совпадают с русскими. Но можно отметить и ряд отличий. В китайских поговорках вербализованы однозначные установки, в то время как многие русские установки культуры двойственны. Китайские поговорки, в отличие от русских, не сомневаются в существовании правды. Они говорят о том, что отношение человека к правде должно быть аккуратным; знать способ обнаружения правды важнее, чем саму правду. Правда выявляется в ходе дискуссии, она не обязательно выражается высокопарными словами. В китайских поговорках правда, так же как и в русском языке, персонифицируется, метафорически уподобляется солнцу, мечу, первой главе книги про мудрость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: В 5 кн. Кн. 4: Мудрость слова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 480.

2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 784 с.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
4. Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: «Шанхайское словарное издательство», 2011. 1465 с.
5. Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: «Шанхайское словарное издательство», 2011. 1137 с.

REFERENCES

1. Kolesov V. V. Drevnjaja Rus': nasledie v slove: V 5 kn. Kn. 4: Mudrost' slova. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Nestor-Istorija, 2011. S. 480.
2. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2008. 784 s.
3. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih poslovits. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. 1024 s.
4. Ujen' Duan'chzhjen. Bol'shoj slovar' kitajskih pogovorok. Shanhaj: «Shanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo», 2011. 1465 s.
5. Ujen' Duan'chzhjen. Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. Shanhaj: «Shanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo», 2011. 137 s.

О. Е. Потапова

ПРИЗНАКИ ТИПИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Автор рассматривает признаки выделения типизируемой области лексико-семантического поля «море», в частности, речь идет о характеристике и обитателях моря, а также о деятельности людей, связанной с морем.

Ключевые слова: типизация, лексико-семантическое поле, категория, субкатегория, концепт.

О. Potapova

Typification Characteristics of Lexical-Semantic Field «Sea» in the Russian Language

This article deals with the markers identifying the lexical-semantic field “SEA”, particularly with characteristics of the sea and sea dwellers as well as with human activities connected with sea.

Keywords: typification, lexical-semantic field, category, subcategory, concept.

В данной статье рассматривается проблема типизации семантического поля «море» в русском языке. По мнению С. Г. Шафикова, типизация любого исследуемого объекта представляет собой предварительную операцию для получения аналитических суждений о его свойствах. Типизировать рассматриваемый объект — значит в

определенной мере идеализировать, упростить его. Типизация любого языкового явления, в том числе и семантического поля, — это серьезная проблема, успешное решение которой влияет на точность получаемых суждений. Необходимо отметить, что типизация зависит, во-первых, от онтологических свойств исследуемого объекта, во-